— Что?.. — обескуражено произнес Люцифер, смотря на демона из шара.

«Красная маска» показал ему Люциса, который лежал на земле, придавленный ногой.

— Сатана, ты что творишь?! Что там делает Люцис? — разгневанно спросил Люцифер, немного прищурившись.

Сатана надавил еще сильнее.

— А-а-а! — донёсся отчаянный возглас.

Лежавший на земле Люцис барахтался как рыба, выкинутая из воды.

— А мне откуда знать? Может ты сам задашь этот вопрос своему сыну? — лениво проговорил Сатана.

Люцифер нахмурился. Сатана не находился сейчас на РНО, иначе он бы давно об этом узнал. Вариантов оставалось не много.

— Лакискард…

— П-простите, господин! — сдерживаемый Паллоком демон склонил голову.

По его реакции можно было догадаться, что сейчас происходит. Люцис в одиночку отправился на Землю, сразился с Сатаной и проиграл. На самом деле, исход был предрешен с самого начала. Хоть Люцис и не воспринял это всерьез, но Люцифер-то знал, что может произойти, если кто-то бросит вызов Великому. А также то, что его сын не сможет противостоять такому монстру.

Люцифер покривился.

— Жалкий мальчишка.

— Отец… — Люцис задрожал, будто его ударили, и прикусил губу, склонив голову.

Страх, сожаление и злость смешались воедино, образовав комок сложных чувств.

— Что ж, в таком случае… — медленно продолжил Сатана, а глаза, видневшиеся из-под маски, загорели сумасшедшим огоньком. — Ты же догадываешься почему я его еще не убил?

В его руках сейчас находился сын противника. Даже любой глупец догадался к чем он ведет.

Люцифер холодно ответил:

— Убей его.

— А?

— Нет смысла держать при себе того, кто не знает как устроен мир. Убей его, — он говорил сухо.

Голос его казался пустым, в нем не отражалось ни единой эмоции. Холодный взгляд направился на Люциса.

— Вот он, предел полукровки.

— Кх…

Люцис прикусил губу, а по его щеке скатилась слеза. Тело дрожало и, казалось, он забыл, как нужно правильно дышать.

Полукровка.

Слово, звучащее как проклятие, которое испортило всю его жизнь. Многие демоны называли его так, кто-то в глаза, кто-то за спиной. Других прозвищ он и не слышал.

Но он впервые услышал это слово от Люцифера, от своего отца. «Полукровка».

«Больно…»

Сердце сжималось так, словно оно вот-вот разорвётся.

Среди этих притупленных ощущений до него донесся громкий смех:

— Люцифер!

Тот молчал.

— И все же, разве он не твой кровный родственник?

— Мне все равно, — во взгляде не было ничего кроме холода.

Люцифер сухо продолжил:

— Когда для демонов стали важны кровные связи?

— Хм…

— Не неси чепуху, Сатана. Неужели ты и правда надеялся, что я проявлю к нему чувства?

Естественный вопрос.

Логично предположить, что если демоны не нуждаются в потомстве, то и чувства к ним проявить не могут.

Но все же…

— В таком случае, — Сатана посмотрел в глаза Люцифера. — Зачем ты позволил ему родиться?

Люцифер крепко сжал губы.

Это противоречило его словам.

Если он не важен, если нет смысла позволять ему жить, то зачем вообще было позволить ему родиться? Даже если они не планировали завести ребенка, то его можно было убить его ещё в чреве матери. Навряд ли демон будет сожалеть о не родившемся ребенке.

— Это случайность…

— Что? — Сатана рассмеялся. — Люцифер…

Тот не отвечал.

Сатана, продолжая смеяться, поднял руку, а затем опустил. Острее меча было нацелено на голову Люциса. Сатана еще раз взглянул на смотрящего на него через стекло Люцифера.

— Стой!

Он увидел, как перекосилось его лицо, больше не в состоянии сдерживать эту непринуждённость. Люцифер поспешно раскрыл рот, пытаясь что-то сказать, но затем осознал что делает и закрыл его обратно.

Сатана схватился за живот и разразился хохотом.

— Ах-ха-ха!

Есть ли у демонов чувства?

Только связавшись с Люцифером, он понял, каким будет результат. Он мог просто сбросить вызов, не будь сын для него так важен. Нет, он бы мог просто не отвечать на звонок, для этого у него не было ни единой причины. Но Люцифер ответил на вызов и даже придумал жалкое оправдание. В этот момент стало совершенно очевидно, что Сатана победил.

— Как мило. Это что, отцовская любовь?

Люцифер молчал.

— Отец… — Люцис почти что зарыдал. — Прости… прости меня….

— Замолчи, — холодно сказал Люцифер.

Он, не зная, как быть, посмотрел на сына. Интересно, так себя ощущает отец, узнавший о смертном приговоре своего бестолкового сына?

— Чего ты хочешь?

Это уже начало. Люцифер признал, что ситуация сейчас в руках Сатаны. Тот лениво проговорил:

— Разве ты не знаешь, чего я хочу?

— Войны?

— Верно, Люцифер. Крови и плоти, разрушений и ужаса. Давай развернем ужасную войну. Такую, в которой один из нас насытится другим.

— На Земле ты ещё больше сошёл с ума, — пробормотал Люцифер.

Сатана, которого он помнил, не был настолько безумен. С ним, по крайней мере, можно было побеседовать и договориться.

— Знаешь в каком положении из-за тебя находятся демоны? — в голосе появились нотки гнева. — РНО, Хван и Земля, где ты сейчас обитаешь.

Он перечислил по порядку три мира. Обо одном из них Сатана ничего не слышал.

— Небеса собираются уничтожить всех демонов в мирах, связанных с Девятитысячным кругом Ада, — он неряшливо выплевывал слова. — Девятитысячный круг останется в изоляции. Ты же и сам прекрасно понимаешь, что это значит, так? — его глаза остро блеснули. — Мы не сможем вернуться на Девятитысячный круг Ада.

Сатана, выслушав Люцифера, сжал губы. Он задрожал, не в состоянии сдержать смех, а затем ухватился за живот и рассмеялся.

— И какая мне разница?

— Что?

— Какое мне дело до того, что ты не сможешь вернуться?

— Ты в своем уме?

— Да, уж поверь мне, — красная маска наклонилась вбок. — Но разве мы хоть когда-то были в своем уме?

Люцифер замолчал.

— А-а-а!

Он надавил на руку Люциса. Та изогнулась под неестественным углом и из неё потекла черная кровь.

Вопль сына словно отрезвил Люцифера. Он собирался быть максимально спокойным, но все же на его лице отразилось беспокойство.

— Сатана, — в глазах виднелся злобный блеск, и он гневно продолжил: — Остановись.

— Ты же знаешь, что надо сделать, чтобы я остановился?

Сатана широко расставил руки. Тьма поглотила все вокруг и могло показаться, что наступила ночь.

— Приди сюда и убей меня. Если этого не произойдет… — он ещё сильнее надавил на руку Люциса.

Изогнутый локоть хрустнул и парень вновь закричал.

— Я же… сказал тебе… остановиться, — проговорил Люцифер сквозь зубы.

Его ярость передавалась даже сквозь шар. Сатана рассмеялся и лениво продолжил:

— Твой сын умрет здесь.

Люцифер крепко сжал губы. С перекошенным лицом он посмотрел в глаза Сатане.

— Отвратительно.

— Хм?

— Ты используешь наживку. Тебе не стыдно?

Обычная провокация.

— С каких пор мы стали пренебрегать такими методами? — его взгляд был спокоен, но в них постепенно вновь зажглись огоньки сумасшествия. — Хочешь честной игры? Ждёшь справедливости? Надеешься на красивое сражение? Хочешь, чтобы мы объединили силы? — он усмехнулся. — Приди в себя, Люцифер. Мы не такие и никогда такими не были. Помнишь бой с господином? Что тогда с нами произошло? Нам помогло то, что мы объединились?

Нет, ни капли.

Война основывалась на похищениях, всякого рода уловках, сеянии вражды и недопонимании. Они даже пытались уничтожить подчиненных его величества и насылали на него всячески проклятия.

— Теперь собираешься прикидываться хорошим? Рассчитываешь на доброту душевную? Это мне отвратительно. Отвратительно видеть каким жалким ты стал.

Люцифер молчал.

— Хочешь покритиковать меня? Хочешь выругаться, видя, что я взял в плен твоего сына и теперь угрожаю тебе? — Сатана наклонил голову.

Он поднес шар совсем близко к маске. За ней виднелись ярко-желтые глаза.

— Тогда приходи, Люцифер. Излей на меня свой гнев, скажи в глаза все, что думаешь. Давай сражаться. И… — он усмехнулся. — Убей меня.

Раздался громкий звук.

Трон, на котором сидел Люцифер, потрескался.

— Сатана… последний раз предлагаю… — голос почти что срывался.

Он едва ли сдерживал гнев, который окутал все тело.

— Если я все брошу и отправлюсь к тебе, то следующей целью ангелов станешь ты, — он успокоился и продолжил: — Не надейся, что они оставят тебя на потом и отправятся в Хван. Их следующей мишенью станешь именно ты. Я об этом позабочусь.

Люцифер больше не мог сдерживать Маги и шар начал покрываться трещинами. Настолько он был зол.

— В этой борьбе не будет победителя. И победивший, и проигравший – оба потеряют все. И все равно ты хочешь со мной сразиться?

Сатана не отвечал.

Он поднял ногу и наступил на другую руку Люциса.

Тот снова завопил от боли. Этого было достаточно для ответа.

— За кого ты меня держишь? Я смерть, я гнев и конец всего. Я Сатана. Мне нет дела ни до

ангелов, ни до Богов. Можешь хоть всех созвать, да ещё и поторопить их. Что бы ты ни сказал, я не остановлюсь.

Почему?

«Да потому что меня это не касается».

В этом и проблема Сатаны.

http://tl.rulate.ru/book/19025/552750